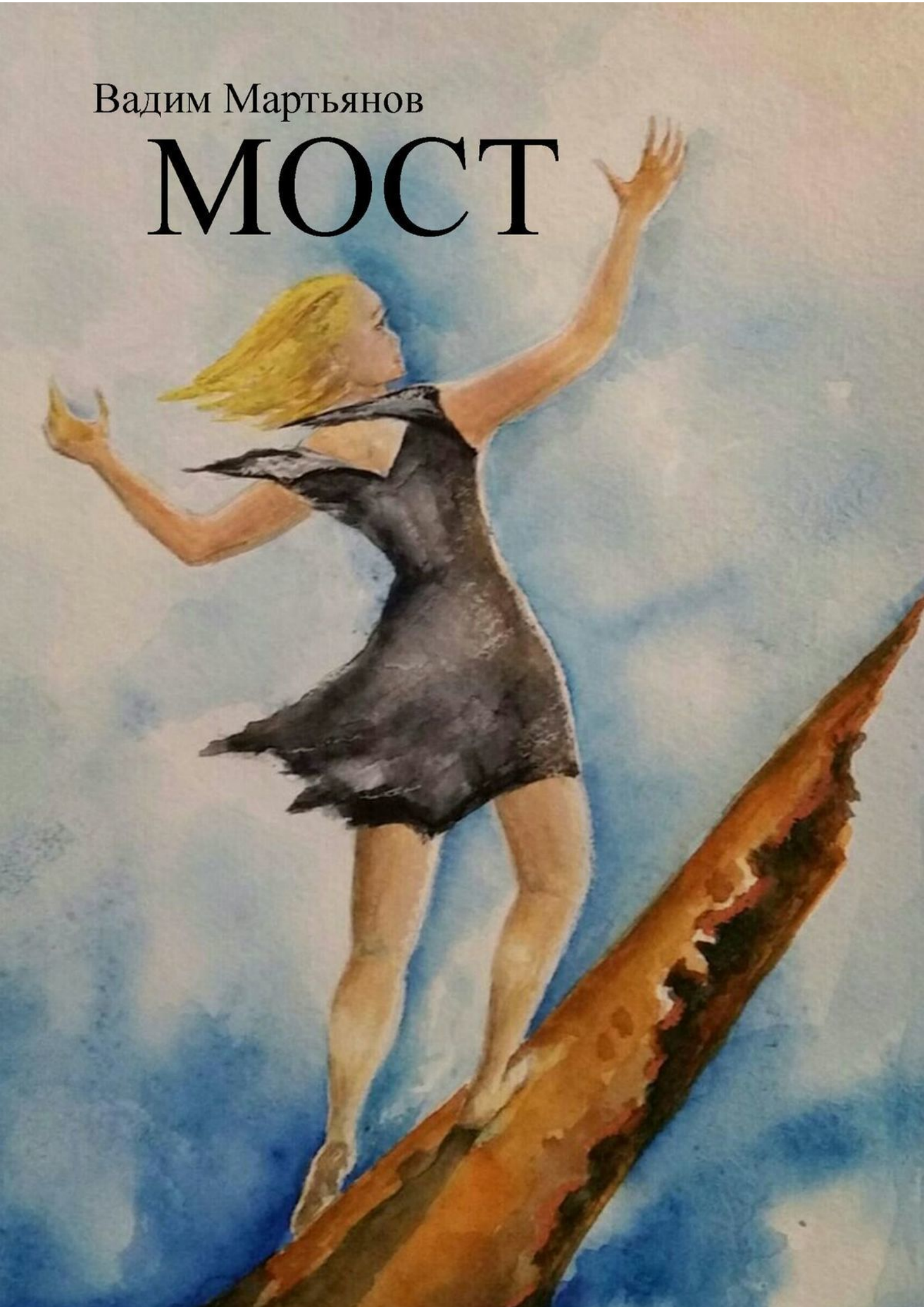
Вадим Мартьянов

МОСТ



Вадим Мартьянов

Мост

«Издательские решения»

Мартьянов В.

Мост / В. Мартьянов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932726-0

Парят в небе оторванные друг от друга в незапамятные времена острова.Соединяют их порожденные человеческой волей величественные мосты. Фрагмент за фрагментом собирается расколотый мир в единое целое.Какой ценой обеспечивается это единение и оправдана ли она?Ответ на первый вопрос Люк Март знает слишком хорошо.Отыскать ответ на второй ему еще только предстоит.

ISBN 978-5-44-932726-0

© Мартьянов В.
© Издательские решения

Содержание

МОСТ 6
Глава 1 6
Глава 2 16
Глава 3 25
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Мост

Вадим Мартьянов

Дизайнер обложки Александра Антонова

© Вадим Мартьянов, 2018
© Александра Антонова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2726-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОСТ
Фантастическая повесть

Это книга о том, от чего я убегал более десяти лет.
Если вы читаете это – мне удалось.

Глава 1

Веселый Сэм оказался страшной дрянью. Такое ощущение, будто пьешь некую смесь из пота, масла и прогорклого кофе – три самые распространенные жидкости на Мостах. Может, потому и заходит так хорошо? Хотя, если верить огуречного цвета этикетке – в бутылке должна была находиться мятная газировка «из стопроцентно натуральных компонентов».

Люк этикеткам верить давно разучился, а потому особого разочарования не испытал. Покорно покатал маслянистую гадость во рту, через силу сглотнул и бросил взгляд на мужика с бутылки. Тот был одет в оранжевую ремонтную униформу и улыбался во все тридцать два белых зуба, протягивая вперед ненормального размера большой палец с четырехлучевым бликом.

Сэму действительно было весело.

– Спасибо.

Люк протянул бутылку обратно. В его время такого дерьма не было, появилось в последние года три. Впрочем, тогда было что-то другое, ничуть не лучше – он уже забыл, и как называлась та бурда, и её вкус, что было хорошо.

Эрик кивнул, присосался к бутылке сам и начал жадно глотать. Чисто выбритые щеки, изрытые ямами от перенесенной оспы, заработали как кузнечные меха. Люк никогда не видел кузнечные меха, но подозревал, что их работа выглядит примерно таким образом. Эта мысль очень хорошо укладывалась в образ кряжистого и мрачновато-веселого Эрика Крайта.

После четвертого могучего глотка Люк начал внимательно наблюдать за бутылкой – сожмется или нет?

Сжалась. Раздался негромкий хлопок, и Сэм нахмурился. Следом раздался ещё один, когда Крайт оторвался от источника живительной влаги, и сосуд принял форму, присущую ему изначально.

– Уф. Ещё будешь?

Он великодушно протянул Люку бутылку, где оставалась примерно пара глотков.

– Нет, спасибо.

Эрик пожал широкими плечами и опрокинул в себя остатки. Потом привычно швырнул бутылку в урну на самом краю острова. Привычно же промахнулся, и белозубый Сэм, кувыркаясь, улетел вниз. Люк мысленно пожелал, чтобы ад существовал, и нарисованный ремонтник угодил именно туда.

– Ну, так что надумал, придёшь завтра?

Люк пожал плечами, явственно обозначая отрицательный ответ, и сказал:

– Если работы будет немного.

Крайт нахмурился.

– Смотри, Март, в небо себя загонишь работой своей.

Люк пожал плечами ещё раз. И он, и Эрик прекрасно знали, что у последнего шансы на это куда как выше. Во-первых, из-за того, что смертность в Управлении Мостов была одной

из самых высоких на островах, а во-вторых, потому что никакой работы у Люка на завтра запланировано не было и быть не могло.

По правде сказать, он бил баклуши уже почти месяц, и было крайне сомнительно, что в один из всего-то двух на Калсе дней Сотворения кому-нибудь припечет что-то починить.

– Тем более, – добавил Эрик, – что скоро не до веселья станет.

Люк вопросительно посмотрел на своего бывшего коллегу и поинтересовался:

– А что так?

Крайт пожал плечами.

– Аллен говорит, шторм идёт.

– Не объявляли, – засомневался Люк

Эрик только пожал плечами ещё раз.

– Кто его знает. Но он редко ошибается.

Говард Аллен ошибался действительно редко. Старик работал на Мостах ещё до того как Люк появился на свет, и, как он иногда сам любил пошутить – будет работать, как минимум, пока он, в смысле Люк, не отправится в небеса.

Чутью его, к слову, касающемуся не только штормов, могла бы позавидовать и охотничья собака, и оно не раз и не два спасало Управление от очень крупных проблем. О чем Управление, в своих лучших традициях, даже не подозревало.

– Так что лучше уж повеселиться напоследок, потом станет грустно.

– Ну, это вам, – не без иронии заметил Люк. – Мне шторма уже давно не грозят.

– Скотина ты, Март, – отозвался Эрик. – Всем грозят. В общем, смотри, надумаешь – приходи. – Он спрыгнул с блестящих перил круглосуточного продуктового магазинчика «У Врат», на которых сидел, и, отвечая на энергичную жестикуляцию напарников, крикнул в сторону Моста: – Да иду я! Ребята будут рады, – обернулся он обратно к Люку.

– Ага. Если работы будет немного, – повторил тот.

Крайт кивнул, почесал свою неровную щеку и трусцой направился обратно к Мосту, на ходу что-то выкрикивая.

Люк проводил его взглядом, оттолкнулся от перил и снял с них висящий пакет. Подошёл к парапету и глянул вниз, но бутылка, разумеется, давно скрылась в облаках. Он ещё раз пожелал ей плюхнуться прямиком в котел для грешников и продолжил путь, прерванный окликом Эрика.

На всем острове царило оживление. С точки зрения Люка, день перед праздником был куда приятнее самого дня праздника. Сегодня все работали, суетились как муравьи вокруг муравейника – таскали плакаты (листочки), трубы, из которых ночью должны были собрать сцену (палочки), и какие-то другие штуковины непонятного назначения – Люк полагал, что это были детали для павильонов (фантики от конфет).

Собственно, и работа на самом Мосту была связана именно с этим – проводились последние проверки.

Завтра город сначала наполнится пьяницами, а потом опустеет – пьяницы отправятся блевать в небо с краев острова.

Надо сказать, так думал не он один – те семьи, что имели детей, предпочли выйти на прогулку именно сегодня – здесь и там виднелись тройки и четверки – отец, мать и от одного до двух карапузов (тля?).

Люк встряхнул головой, прогоняя не самые радостные мысли. С тех пор, как он уволился из Управления, дни Сотворения перестали его радовать (хотя, по правде говоря, последовательность была обратной), но все эти люди были здесь совершенно ни при чем. Уродство в глазах смотрящего, точно так же, как и красота – нет никакого смысла заливать весь мир дерьмом, только потому, что это единственное, что ты видишь.

Люк Март полагал себя достаточно не глупым, чтобы понимать, что видит не всё.

Он остановился и обернулся обратно ко Второму Мосту – виновнику торжества.

Мост был красив. Мощная и одновременно легкая (на ум почему-то сразу приходила фольга, хотя вот её-то уж никак нельзя назвать мощной) конструкция имела длину около ста миль. Сверху – матовое пластиковое покрытие, кое-где рассеченное металлическими полосами – точки сгиба. Снизу – механизм складывания – множество шестеренок, наводивших на мысль о часах.

В шторм Люку не очень верилось. Последний раз такое происходило года четыре назад. В этой части мира они не очень частое явление, чёрт уж знает отчего. Вот ближе к центральным островам Мосты складывают чуть ли не раз в неделю. На Сильяре вообще можно попасть только в сильно удачный день (или неудачный, учитывая возможность намертво застрять посреди непрекращающегося шторма).

Однако, если старик Аллен прав, то ничего приятного это не сулит. Что бы там Люк ни говорил, а получить по крыше дома чьей-нибудь машиной – сомнительное удовольствие.

Да и мало ли куда надо будет выбраться.

Хотя, по сравнению с парнями, которые вынуждены будут обеспечивать складывание и удержание всей этой махины, ему и правда опасаться особенно нечего.

В сложенном состоянии, на взгляд Люка, Мост был похож на сердечник трансформатора – множество тонких полосок плотно прижатых друг к другу. Сейчас же Мост, скорее, напоминал глазированный бисквит.

Мятный.

Из стопроцентно натуральных компонентов.

Это уж точно.

Люк нахмурился. Так или иначе – Мост был необходим, и очень хорошо, что он есть.

Совершенно нечего нагонять тоску.

Он через силу растянул губы в улыбке и подождал несколько секунд, пока она расползлась от губ к глазам, а через них – вялым ручейком потекла внутрь. Комок в груди растёкся, мышцы расслабились.

Да, очень даже хорошо.

* * *

У Терезы был хороший день, что в последнее время было большой редкостью. На улице стояла приятная погода – не слишком жарко и не слишком холодно, ей часто загорался зеленый свет, и её любимые булочки, которые в парке продавал с лотка улыбчивый парень чуть постарше неё, оказались совсем свежими. Даже ещё немного теплыми. Например, вчера их там не было вовсе.

Тереза подхватила бумажный пакет, взяла другой рукой стаканчик с чаем. Улыбнулась продавцу, и он улыбнулся в ответ. Его звали Артур, и она ему нравилась. Это было приятно, но ей было его немного жалко. Артур тоже ей нравился, но не совсем так, как ему бы того хотелось.

Так что Тереза старалась улыбаться не слишком часто.

Она немного прошла в глубину, чтобы выход потерялся из виду, и уселась на скамью. Поставила пакет рядом и достала булочку.

Ей здесь нравилось. Здесь было много людей и, по большей части, они не были грустными.

В детстве её часто водила сюда мама. Конечно раньше, до того как всё началось, потом они уже редко куда-то ходили – мама боялась. Может быть, это было и хорошо – детские воспоминания ничего не портило.

А в следующий раз она выбралась сюда, только когда мама уже умерла, и они с дедом остались вдвоем. Вот дедушка был совсем другим – вполне возможно, что он тоже боялся, но Тереза этого никогда не чувствовала, а она чувствовала такое почти всегда. Если это было и так, то это не мешало ему делать то, что ему нравилось. Или то, что он считал правильным – Тереза так и не разобралась. Возможно, для него это было одним и тем же.

Она отпила чая и откинулась на скамейку, вытягивая уставшие ноги. Мимо пробежала стайка играющих в салки детей. Тереза проводила их взглядом. Она в салки никогда не играла, ей было не с кем. Впрочем, это её не особенно печалило. Девушка улыбнулась – играть с ней было бы нечестно.

Стайка тут же пробежала в обратном направлении, но на этот раз не так удачно – бежавший последним мальчик с растрепанными светлыми волосами, точь-в-точь как у неё самой, упал и разревелся, схватившись одной рукой за другую, которой проехался по мелким камешкам. Кажется, это было больно.

Один из его товарищей остановился и неуверенно обернулся, но быстро предпочел продолжение игры и, сделав вид, что совсем не собирался останавливаться, побежал дальше. Дети скрылись за поворотом. Тереза нахмурилась – это было нехорошо.

Она отставила стаканчик и поднялась. Подошла к мальчику и присела на корточки. Тот покосился на неё, и попытался прекратить реветь, но не очень успешно.

– Больно?

Мальчик нахмурился, что в сочетании со слезами, смотрелось немного смешно, и теперь уже полностью повернулся к ней. С вызовом ответил:

– Нет!

Тереза улыбнулась.

– Ты врёшь.

– Не вру! – не согласился мальчик, но потом почему-то передумал и признал: – Больно.

Вытер слезы рукавом.

– Держи.

Тереза вытащила руку из-за спины и протянула ему два воздушных шарика. Синий и желтый.

Ребенок удивлённо приоткрыл рот. Протянул руку и сжал веревочки в кулаке. Неуверенно посмотрел на неё и сказал:

– Спасибо.

– Ирвин! – раздался окрик, и из-за поворота появилась молодая женщина. Увидела их и всплеснула руками. – Ирвин, у кого ты их отобрал?!

– Я не отобрал! – возмутился Ирвин, уже совершенно забыв про пострадавшую руку, и ткнул пальцем в Терезу. – Мне тётя подарила!

– Здравствуйте. – Терезе не понравилось, что женщина сразу же подумала о плохом, но и дедушка и мама учили её быть вежливой. – Меня зовут Тереза Аддерли, а вас?

– Эмма, – удивлённо отозвалась женщина.

– Приятно познакомиться, Эмма, – ответила Тереза, и женщина отчего-то вздрогнула. Она сказала что-то не то?

– Пойдём, Ирвин. – Она протянула к мальчику руку. – Отдай тёте шарики и домой.

Маленький кулак сжался крепче, и Тереза улыбнулась.

– Не нужно. Можешь оставить себе, они не опасные.

Эмма отчего-то вздрогнула снова и, ухватив сына за руку, быстро скрылась за поворотом, даже не попрощавшись.

– Да свидания, тётя Тереза! – успел напоследок крикнуть Ирвин. Она улыбнулась и помахала ему рукой.

Потом вздохнула и вернулась на скамейку. Булочек почему-то больше не хотелось.

* * *

– Таким образом, мы полностью укладываемся в смету, – подытожил Джек Барбер и, по своему обыкновению, свернул бумаги в небольшой рулончик. – Пришлось немного порезать расходы на салют, но мы подняли данные по складам – оказалось, что дыру можно полностью закрыть из запасов. – Он сделал небольшую паузу и добавил уже не столь официально: – Честно сказать, там этих фейерверков… – Кашлянул. – Я уже передал данные безопасникам.

Елена немного помолчала, но прямо сейчас разнос решила не устраивать. Были более важные вопросы, чем перерасход средств на хлопушки.

Вообще-то, всё это было подготовлено и согласовано ещё пару месяцев назад, но ей по опыту было известно, что всегда в последний момент всплывает какая-нибудь дрянь, так что не мешало проверить всё ещё раз. Это вовсе не гарантировало, что всё пройдёт именно так, как запланировано, но, по крайней мере, её совесть будет чиста.

Насколько это возможно на её должности.

– Что насчет экстренных случаев?

– Экстренные случаи уже учтены. – Барбер снова развернул свой рулон и нашёл нужное место. – Записано около трехсот тысяч. Я полагаю, что…

– Запишите еще, – перебила она его. – В ближайшие дни вероятен шторм, не хотелось бы оказаться без средств. – Она помедлила. – Воспринимайте это как неприкасаемый запас, Джек. Если всё пройдёт гладко – раскидаем на премии.

Барбер замялся.

– Погодное управление не сообщало о шторме.

– Не сообщало, – согласилась Елена. – Но в техническом отделе ходят слухи, и у меня есть основания им доверять.

Мужчина немного помолчал, явственно выражая свое отношение к распределению бюджета согласно слухам из технического отдела, но вслух с начальством решил не спорить.

Весьма разумно с его стороны.

– Сколько?

Елена на секунду задумалась. Точно всё равно не попадёшь. В прошлый раз они уложились в полмиллиона – оборвало пару линий электроснабжения, а вот тот шторм, который она пережила в десять, ей до сих пор иногда снился в кошмарах.

– Утройте сумму.

Барбер поперхнулся.

– Миссис Март, у нас таких денег нет.

– Значит, продайте петарды. Не мне вас учить, Джек, как доставать деньги.

Тот изменение тона уловил и, слегка побледнев, кивнул. Если самой Елене в кошмарах снились Скаты, то её подчиненным, видимо, разгневанное начальство.

Не то чтобы её это сильно радовало. Но иногда было удобно.

– Достанем.

– Отлично, – она кивнула. – И ещё, Джек, по поводу освещения. Передайте Норе – пусть отключают. Мы с ней говорили на прошлой неделе, проблем быть не должно. Если что – шлите её ко мне.

Барбер кивнул и сделал пометку на полях документа.

– Что-то ещё, миссис Март?

Елена на секунду задумалась, перебирая дела. «Чего-то ещё» было порядком, но к завтрашнему празднику оно отношения уже не имело.

– Нет, Джек. Спасибо, можете идти.

Мужчина кивнул ещё раз и поспешил ретироваться.

Она некоторое время посмотрела на дверь, за которой скрылся её подчиненный, вздохнула и вытащила из кармана пачку сигарет. Воткнула одну из них в мундштук, лежавший на столе (заведомо провальный акт самоубеждения в том, что волосы не будут вонять), лязгнула лежавшей там же зажигалкой и отошла к окну.

Отсюда Мост, конечно, было не разглядеть. Только кафе с простеньким названием «Центр» на противоположной стороне улицы. У кого-то проблемы с воображением, всем дай Бог такие. За одним из столиков сидел какой-то парень и быстро писал в блокноте.

Елена затянулась, приводя физические ощущения в соответствие внутренним.

Кто бы знал, как её тошнит от этого всего. Лучше бы им ставили памятники, в конце концов. И забывали. Впрочем, их и так забывают. Да и памятники, в общем-то, есть.

С другой стороны – кто-то же должен. Вот только почему этим кем-то всегда оказывается она? Очень неприятно, что никто больше об этом не задумывается. А те, что задумываются… Елена поморщилась. Те стремятся побыстрее оказаться подальше. И от Управления вообще и от неё в частности. Нет, чтобы помочь чем-нибудь, чёрт бы их побрал. Их.

На столе, не дав ей сделать и пяти затяжек, пискнул коммуникатор.

– Миссис Март?

Елена с трудом подавила приступ раздражения.

– Да, Джейд?

Если сейчас выяснится, что ещё кто-то что-то разворовал, то репрессии всё-таки последуют. Скатов Барбер, девять из десяти, что сам же и приложил руку, а теперь, когда запахло жареным, пытается выкрутиться без потерь. Денег у них нет, видите ли.

– Звонок из отделения на Нейнсе. Мистер Маккензи на проводе.

Елена нахмурилась. А этим-то что нужно? Своими свистоплясками филиалы, слава Богу, занимаются сами. Тем более что на Нейнсе до этих самых свистоплясок, кажется, было ещё далеко. Месяцев пять, если ей не изменяет память.

– Переведи его на меня.

Коммуникатор пискнул ещё раз.

– Елена Март слушает.

– Здравствуйте, миссис Март, – поздоровался Маккензи.

Голос ей сразу не понравился. Затаенно нервный. Мужчина явно пытался казаться спокойным, но выходило у него из рук вон плохо. И ничего хорошего это не сулило.

– В чем дело, Эрих? – резко спросила Елена.

На той стороне, кажется, поперхнулись. И, возможно, взяли под отсутствующий козырек.

– У нас обнаружен Творец, – уже совершенно другим тоном отрапортовал глава Управления Нейнса.

Елена прикрыла глаза и медленно выдохнула. Потом бросила взгляд на дотлевшую уже до половины сигарету и всё-таки затянулась ещё раз. Глубоко.

– Миссис Март? – снова занервничали на той стороне.

– Какой категории? – спросила она без особой надежды. Опыт подсказывал, что неприятности всегда валятся комом. А считать день Сотворения чем-то иным мог только полный кретин. Каковых, впрочем, большинство.

– Судя по всему, высшей, – подтвердил Эрих её опасения.

– Пол, возраст? – отрывисто поинтересовалась она, возвращаясь к столу и внутренне собираясь. А ведь где-то в глубине души хотелось верить, что на её веку такого больше не произойдёт.

– Э… Женщина. Девятнадцать лет. Зовут Тереза Аддерли, и…

Елена мысленно поморщилась. Подросток. Это могло быть как очень плохо, так и очень хорошо. На первое шансов было больше.

– Значит так, Эрих. Ничего не предпринимать, на контакт с Творцом не выходить. Я немедленно отправляю группу. Джейд, Мауро и Робертса срочно ко мне в кабинет. Потом свяжитесь с Роджерсом, пусть готовит машины.

– Миссис Март! – заполошно перебил её Маккензи. – Подождите, миссис Март!

– Что такое?

– Э… – снова замялся он. – Дело в том, что у нас тут… Есть небольшая проблема.

Елена прикрыла глаза и тихо поинтересовалась:

– Насколько небольшая, Эрих?

На той стороне помолчали.

– Размером с Мост.

Если Маккензи хотел блеснуть остроумием, то у него явно не получилось.

* * *

Она всегда знала, что всё закончится именно этим. Так говорил дедушка, а дедушка почти никогда не ошибался.

Чтобы толпе лоботрясов было куда рожать других лоботрясов, – так он говорил. Попомни мои слова, Тера, однажды они заявятся и сюда, как пить дать, так что радуйся жизни пока можешь, – так он тоже говорил.

Под такие разговоры радоваться было не очень просто, но Тереза старалась. Иногда у неё получалось, иногда нет. В последнее время получалось хуже. Без частых напоминаний деда первоначальный посыл немного терялся, падала мотивация.

Без деда вообще всё стало не очень хорошо.

Наверное, в этом и было дело. Да, определённо, в этом. Если в доме прорвало трубы – можно просто пойти гулять под солнце, но если дождь идёт снаружи, то остается только сидеть дома. А там подавляющему большинству людей крайне затруднительно зажечь солнце, и они остаются ни с чем. Сравнение было не очень хорошим, но Терезу устраивало. В общем, она принадлежала к тому меньшинству, что с комнатным солнцем вполне справлялось.

И, возможно, она справлялась с ним слишком часто. Немудрено было заметить.

Так что, когда в её (уже три месяца, как только её) дверь постучали, а потом – когда она отложила книгу и открыла дверь – и вошли в прихожую двое незнакомых мужчин в синей форме, она даже не удивилась. Ни капельки.

Зато испугалась очень сильно. Зачем они пришли – у Терезы не было никаких сомнений.

За ней.

Она сделала шаг назад.

Сама она тоже ошибалась крайне редко. Такая вот приятная сторона её дара. Одна из немногих. Или неприятная? Очень сложно ошибиться, в том, что тебе просто известно точно.

– Мисс Аддерли? – спросил один из мужчин, невысокий, почти с неё ростом, с коричневыми волосами, похожими на газон. Хотя, кажется, это называлось «ёжик», но на газон походило больше.

А глаза у него походили на саму Терезу. Маленькие и испуганные. Она в них отражалась. И у второго они были точно такими же.

Целых четыре испуганных Терезы на неё одну.

– Да, – ответила она и сделала ещё шаг назад. – Это я.

Но когда они её заметили? Что она сделала не так? Вчера, в парке? Или сегодня? Не надо было давать тому мальчику шарики. Это было глупо. Но ему было больно, и ей хотелось сделать что-то хорошее.

Возможно, ей просто хотелось что-то сделать.

Мужчины переглянулись.

– Мы из Управления Мостов, – сказал газон и, потянувшись к карману, достал из него какую-то книжечку. Протянул её Терезе. – Простите за вторжение. Мы можем поговорить?

– Конечно, – сказала она и снова отступила. – Вы пришли меня забрать.

Мужчины переглянулись опять, и рука с книжечкой медленно опустилась.

– Мисс Аддерли, послушайте, вам совершенно нечего…

Тереза кинула в них сковородку и бросилась к задней двери. Дёрнула задвижку, выскочила из дома и побежала.

* * *

Район, в котором располагалась его мастерская, плавно переходящая в дом, Люк не любил. Впрочем, и не ненавидел тоже, иногда в Банке было уютно. На самом деле – по большей части, в ней было уютно. Но вот радостно было редко.

Это была складская зона. Бетонные заборы в одинаковую выпуклую клетку, разбитые колёсами грузовиков дороги, перекорёженные до неузнаваемости куски металла по обочинам – никогда не поймешь, упаковка из-под пива это была в прошлом, водопроводный кран или цилиндр двигателя. Кажется, что такие несхожие вещи перепутать невозможно, но обочина всё уравнивала до вторсырья.

И запах. Металл, снова вездесущее масло и что-то ещё пластиковое, присущее складам – наверное, они чем-то таким пересыпают или перекладывают содержимое коробок. То ли пенопласт, то ли силикон, то ли ещё что-то вроде того.

Когда Люк сюда только перебрался, он довольно быстро понял, почему это место зовут Банкой. Это действительно была она – стеклянная банка на два литра, набитая ржавыми гвоздями, гайками, спекшимися дверными петлями, и залитая отработкой.

Хорошее место для механика.

Для человека – уже не очень.

В принципе, он мог бы подкопить денег и прикупить себе небольшую квартирку где-нибудь в другом районе. Услуги механика с опытом работы на Мостах стоили порядочно. Даже сейчас, после месяца безделья, он не голодал и мог позволить себе просидеть спокойно еще столько же. Вот потом уже начались бы проблемы.

Но был ли в переезде смысл?

Едва Люк представлял, как весь в пятнах возвращается домой по одной из центральных улиц и кладёт грязную ладонь на блестящую полированной латунью дверную ручку, как понимал – не было.

Он просто приносил бы Банку с собой и ставил её на камин.

Люк, Банка, камин, Банка, Люк. Камин. Что-то в этой схеме определённо было лишним, и Люк решил, что без камина они вполне обойдутся.

Он преодолел небольшой пятачок пустого пространства перед мастерской, перехватив пакет, подпер шелушившиеся красной краской ворота плечом и, порывшись в карманах джинс, вытащил ключ. Вставил его, с лязгом провернул два раза и оказался дома.

Не закрывая ворот, прошёл через бокс и скинул звякнувший консервами пакет на штабель фургонных рессор. Длинные толстые пластины, похожие на ученические линейки, лежали здесь уже больше семи лет, оставшись ещё от прошлого владельца помещения. Люк обещал себе выбросить их чуть ли не раз в неделю, однако ничего не менялось.

На самом деле, он, конечно, и не собирался ничего менять – линейки были органичной частью бокса, такой же как опилки на полу, верстак и старая покрышка в углу. И Люка это вполне устраивало, что бы он там ни говорил.

Он прошёл в угол, другим ключом открыл дверь в жилую зону.

Дом внутри дома – кухня, кладовка (по совместительству – душевая и уборная) и ещё одна комната, являющаяся всем остальным по мере необходимости.

Что-то насвистывая, шлёпнул на газ чайник. Настроение потихоньку выправлялось, улыбка творит чудеса. В конце концов, Люк свое решение уже принял, а всё остальное – не его проблема. Да и не проблема вообще. Ежедневно где-то кто-то срывается и падает в небо, и это нормально. Жизнь вообще опасна.

Люк посмотрел на чайник, соображая, что же он мог забыть. Потом кивнул сам себе и вернулся в мастерскую за пакетом. Вытащил сахарное печенье, остальное, не сортируя, затолкал в холодильник, отодвинув в сторону кастрюлю с позавчерашним супом.

Задержав на ней взгляд, задумался. Съесть? Вылить?

Приподнял крышку и понюхал. Пахло неплохо. Запах говяжьего бульона ещё отчетливо чувствовался и ничем не перебивался. Съесть – кивнул он сам себе, засунул большой палец в ушко ручки и потащил кастрюлю на себя.

Из мастерской раздался громкий и уверенный стук.

Раз-два-три.

Я определённо здесь, и мне кое-что нужно.

Я даже знаю что.

Кастрюля провернулась вокруг пальца, соскользнула с полки, и позавчерашний бульон вылился Люку Марту на левую штанину, мгновенно сменив свой приятный аромат на что-то отвратительное.

Пока кошка гадит в пластиковый лоток – всё хорошо, но как только она начинает промахиваться – все очень быстро становится плохо. У Люка никогда не было кошки, но он полагал, что примерно так это и работает.

Он посмотрел на получившееся пятно, потом на лужу на полу, в которой плавали куски овощей. Смахнул с джинс пару налипших кусочков картофеля и затолкнул кастрюлю обратно. Закрыл дверцу холодильника, выключил газ и пошёл в мастерскую.

Внутри никого не оказалось – пришедший, что было удивительно, все ещё стоял у ворот. Люк посмотрел на него.

Тощий, стрижка под три пальца, круглое лицо, узкий подбородок. Свитер в красно-белые ромбики, потертые болотного цвета брюки. Это точно он стучал?

Сразу за воротами стоял Синзар шестой модели, на котором, видимо, пришёлец и приехал, странно, что Люк не услышал работу двигателя. Так себе машинка, не очень надежная. Люк когда-то сам на таком ездил, пока у того окончательно не наелся двигатель. Перебирать было долго, да и особо незачем, и он по дешёвке толкнул его в комиссионный автомагазин. Чисто теоретически, это даже могла быть та самая машина. Круговорот хлама в природе.

– Здравствуйте, я ищу Люка Марта.

– Это я, – отозвался Люк и проследил за взглядом пришёльца. потёр мокрую штанину ладонью и пояснил – Небольшая авария. С какой целью?

Мужчина отчего-то помялся. Стук соврал. Случается и такое.

– Посоветовали вас, вот с машиной беда.

Люк хмыкнул и посмотрел на собеседника уже более заинтересованно. Кажется, он ошибался, на ближайшее время действительно нашлась работа.

– Я Эдмунд Винс.

Люк взлохматил волосы и снова посмотрел на старенький Синзар.

– Загоняйте, я сейчас буду.

Винс быстро кивнул и направился к машине, а Люк пошёл переодеваться. Вытащил коричневый ремень, содрал мокрые джинсы и бросил в таз стоящий на кухне. Протёр колено полотенцем и отправил его туда же. Зашёл в спальню, взял со стула другие. Встряхнул.

Эти ему не нравились. Их выбирала ещё Елена, а у той всегда был поганый вкус – это доказывал сам Люк. Ряд декоративных клёпок по шву придавали штанам то ли женский, то ли подростковый вид. Для работы как раз подойдут.

Он влез в штанины, протянул в петли ремень и вернулся в бокс.

Винс уже загнал машину и сейчас стоял рядом. Припарковался почему-то не по центру, а слегка в стороне. Судя по всему, новый работодатель Люка был из тех ребят, кто танцует фламенко в углу. За ширмой.

Никаких проблем, Люк и сам так делал.

– В чём проблема?

– Глохнет на средних оборотах. Низкие и верх – всё нормально, а посередине – всё. Приятель сказал – похоже, бензонасос барахлит, но вы точнее определите.

Люк нахмурился, пытаясь осознать, при чём здесь вообще бензонасос, и чем это может быть вызвано на самом деле. Опыт говорил – чем угодно. И даже бензонасосом. Хотя, скорее, дело было в карбюраторе.

– Какой приятель?

– Мэтт Марли. Иногда ремонтируется у вас.

Люк покивал. Может, и ремонтируется. Он Мэтта Марли не помнил.

– Я немало беру. – В принципе, об этом стоило предупредить до предложения загнать машину, но из-за чёртового бульона Люк об этом не подумал.

– Сколько?

– Пока точно не скажу, нужна диагностика. – Он сделал паузу. – Давайте так сделаем, я посмотрю, а завтра вы придёте и обсудим. Вам машина срочно нужна?

– Через неделю, собирался в Нейнс. Завтра праздник, может, давайте на следующий день?

Люк кивнул.

– Хорошо, тогда послезавтра. Диагностика будет три тысячи. А там уже посмотрим.

Винс покачал головой из стороны в сторону. Как било между двумя колоколами на телефоне, только медленнее.

– Идёт.

Он протянул Люку руку, и тот пожал её.

– Тогда до завтра.

– Ага, хорошо.

Эдмунд Винс постоял ещё секунду, словно придумывая, что добавить. Снова сказал «Ага» и направился к выходу.

Люк посмотрел на то, как он пересекает пятачок пустого пространства и на мгновение задумался о том, почему это звучит именно так – «пятачок пустого пространства». Словно бы оно никакое. Буфер между боксом и всем остальным миром, пузырь. Так оно и было. Любой, входящий в мастерскую, сначала попадал в пузырь, а из него – в бокс и наоборот. Миновать его было невозможно.

Люк встряхнул головой, выбрасывая из неё глупости, перевел взгляд обратно на Синзар и нахмурился. Бензонасос, значит, барахлит?

Пожал плечами и пошёл заново ставить чайник. И вытирать лужу возле холодильника.

Глава 2

Проснулся он около девяти, довольно поздно по своим меркам. Вчера до ночи провозился с машиной. Неожиданно дала о себе знать ностальгия, и Люк очнулся только во втором часу, когда уже практически разобрал Синзар по болтику. Бензонасос, конечно, оказался ни при чем – потрескалась мембрана карбюратора. Через трещины неслабо сосало воздух, и игла не поднималась.

Ещё от отца Люк не раз слышал, что совершенно незачем торопиться, если ты уже опоздал, и в этом смысле мифические цели, вроде «встать в выходной в восемь и ни минутой позже» были ещё глупее. Так что он позволил себе ещё минут двадцать поваляться в кровати, и только потом, потирая так и не открывшиеся толком глаза, выбрался на кухню и поставил кофе.

В городе к этому времени должно было подходить к концу праздничное шествие. Огромный разноцветный червяк уже прополз по улицам от центральной площади до Второго Моста и сейчас разваливался на много маленьких, которые устремлялись к сценам, кафе, лоткам со сладкой ватой и маковыми булками и просто куда придётся.

Люк снял кофе с горелки. Не дожидаясь, пока тот отстоится, вылил в кружку и направился в бокс. Уселся на линейки, в полоску света, падавшего из полуоткрытых ворот, осторожно отпил и посмотрел на машину. Что с ней делать?

Варианта было два – менять карбюратор или отправить на свалку. Он сам предпочел бы второе, но хозяина это вряд ли устроит, так что однозначно – менять. Второй вопрос – где этот самый карбюратор взять?

Можно выйти из бокса и просто пройтись по Банке, внимательно осматривая обочины. Люк улыбнулся. Найденное будет куда хуже стоящего сейчас. А хороший – попробуй его найди. Тот сорт деталей, которые вроде бы и дёшевы, но редки – просто потому, что никому не сдались. Сколько шестых Синзаров ещё на колёсах? Мысль найти отдельно мембрану даже обдумывать не стал – изначально дохлый номер.

Голова со сна гудела и соображала ещё не очень хорошо. Люк снова отхлебнул кофе. То, что Винсу придётся раскошелиться – это без вариантов, вряд ли он найдет другого человека, который возьмется за такую работу, так что можно начинать искать. Даже лучше завтра поставить заказчика перед фактом, что детали уже есть.

С пятачка послышались легкие шаги, и через пару секунд внутрь, перекрыв свет, заглянула вихрастая голова Арчи.

– Эй, есть кто дома?

Люк повернул голову и вяло помахал рукой.

– Куда я денусь.

Друг ухмыльнулся и костяшками пальцев отстучал по воротам какую-то бодрую мелодию, вбивая в голову Люка гвозди. Тот поморщился.

– Прекрати, и так башка не варит.

– Ты только встал, что ли?

Арчи прошёл и присел рядом. Требовательно протянул руку, и Люк передал ему чашку. Друг отхлебнул, вкусно выдохнул и вернул её обратно.

– Нормальные люди, Люк, уже вовсю гуляют.

– Я не отмечаю дни Сотворения.

– И очень зря, – Арчи поднял палец. – В нашей жизни не так много поводов для праздника.

Вообще-то, он пришёл очень вовремя, но манера Арчи гнуть свою тему раздражала. Если его не осадить, он мог долбить мозг и два и три часа подряд. Но осадить было трудно, слишком

уж друг был добродушен, и рука не поднималась. Порой Люку казалось, что Арчи следовало родиться Творцом. Едва эта мысль появлялась, как он тут же отгонял её подальше.

– Ты сам-то почему не на Мосту?

Арчи пожал плечами.

– Эрик сказал, ты обещал прийти, вот я и решил проверить. Может, тебя Скаты сожрали.

Люк поморщился.

– Очень смешно.

Первый раз он увидел Ската в детстве.

Они тогда только перебрались из города в небольшой частный домик рядом с лесом. Люк в свои восемь был страшно недоволен, и закатил родителям не один скандал, но безрезультатно. На его взгляд, причин для переезда не было.

Потом выяснилось, что причиной был он сам. Школьный врач сказал матери, что мальчик растет мелким и болезненным, и посоветовал переехать на свежий воздух. Люк очень хорошо помнил чувство липкого стыда, когда узнал об этом.

Разумеется, ему не нравилось по утрам трястись в автобусе, битком набитом пропахшими табаком и потом работягами. Но думать, что это нравилось его матери – да, это был полный кретинизм.

После очередного скандала Люк и пошёл пройтись по редколесью. Дом просматривался хорошо, дорога была в двух шагах, так что заблудиться не грозило даже девятилетнему пацану. Тогда-то он и нашёл ту пещеру. Дождь размыл землю у корней большого дуба на краю оврага, и приоткрылся провал.

Люк, сразу забыв все свои обиды, встал как вкопанный. Ничего подобного он ранее не встречал, да и не мог – в городе не росли дубы, и не было оврагов, а значит – дождю нечего было размывать. Провал моментально захватил неокрепшее воображение.

Куда он вел? (Тогда Люк был еще молод, и ему простительно было полагать, будто все провалы обязаны куда-то вести) Выяснить это было жизненно необходимо. Он огляделся и, не обнаружив вокруг ни души, быстро залез в дыру. Внутри оказалось мокро, грязно, но светло – по стенам росла фосфоресцирующая плесень, заливая грубый тоннель потусторонним свечением.

Сейчас он не смог бы там пролезть, но для ребенка это не было большой проблемой. Некоторое время Люк даже мог идти в полный рост. Потом, минут через десять, пришлось встать на четвереньки. Потом, ещё минут через десять, Люк устал. Захотелось вернуться, но его остановило соображение, что потом всё равно придётся возвращаться – ответ на вопрос так и не был получен. А при повторном прохождении туннеля уже пропадет волшебство и плесени (которая станет просто источником света) и грязи под ладонями (которая станет просто грязью) и самого исследования. Пещера превратится в задачку по математике. Ползти же там, где не ступала пятерня человека – это совсем другое.

Закончилось всё не здорово. Провал оборвался у нижней грани острова. Еще метр камня под сильным наклоном, на который Люк не рискнул лезть, а дальше – ничего, небо, будто кусок мира откромсали огромным столовым ножом.

Это было круто. Вряд ли кто-то из тех идиотов, что менялись на переменах наклейками из жвачек, когда-нибудь видел нижнее небо. Ну ладно, вряд ли кто-то видел его так.

А потом Люк увидел Ската. Он просто вынырнул из облаков далеко внизу и тут же пропал обратно. Совсем маленький отсюда. Наверное, там шёл шторм. Наверное, их там было много, и они кружились в хороводе как чаинки в чашке, задевая друг друга крыльями по гладким спинам. Шлеп. Или «флююох». Что-то вроде того.

Назад он бежал так быстро, что ударился рукой о стену. Люк не оборачивался, но детским своим чутьем знал – скат подлетел к дыре и пялился. Может быть, даже кромсая остров

столовым ножиком. На тыльной стороне ладони от удара вздулась синяя венка, которая болела целых четыре дня.

И потом каждый раз, когда Люк видел их – снова болела.

Если бы у Арчи была такая венка, он бы про Скатов не шутил.

Никогда.

– Да ладно тебе, не будь букой. Погнали к ребятам, посидим. Сегодня Каменный Свет должен петь, мы с Гвендой идём.

Люк, приложив некоторые усилия, вернулся в реальность, поставил пустую чашку на пол и снова посмотрел на машину.

– Слушай, Арчи, у тебя карбюратор случайно не завалялся?

Тот нахмурился и проследил за его взглядом.

– Для него что ли?

– Ага.

– Да нет вроде, я с таким барахлом не работаю.

– Сам ты барахло, – обиделся Люк за старенькую шестерку. – Он старше тебя.

– Ну, я и говорю, барахло.

Арчи улыбнулся краем рта, потом стал серьезным.

– Вообще, на Калсе ты его фиг найдёшь, заказывать надо, долго. Кофе-то, всё, вышел?

– Пошли, еще сварю.

Люк подхватил чашку и поднялся, для него порция тоже оказалась явно недостаточной. Они передислоцировались на кухню, Арчи оседлал табурет, а Люк повторно поставил турку на газ.

– Ну, я не знаю, может у знакомых у кого есть?

– Тебе срочно?

– До завтра было бы здорово.

Арчи немного подумал, наблюдая за ложкой, которой Люк помешивал кофе.

– У Ганса могут быть в Нейнсе, он с месяц назад на запчасти взял пару шестерок. Можешь смотаться. То есть на концерт ты не идёшь? – все-таки решил он уточнить ещё раз.

Люк вздохнул.

– Нет, не иду. Гвенде привет передавай.

– Ага.

– Кстати, – вдруг пришло Люку в голову. – Если вы идете, вам машина сегодня не нужна?

– Можешь брать, – Арчи пожал плечами. – Только там зеркало сбито левое.

– Я помню.

– И вообще, я бы сегодня в Нейнс не ездил.

Люк разлил кофе по чашкам и подул в свою.

– Почему?

– Ну, во-первых, потому что праздник.

– Арчи. Ты достал.

– Ладно-ладно! – друг примирительно поднял ладони. – Хочешь быть букой, дело твоё. А во-вторых, ты радио не слушаешь, что ли?

Люк нахмурился.

– Вчера не включал. А что там?

– Вчера и не было ничего, с утра сказали. А, да, – вспомнил Арчи. – Ты только встал. Короче, нашли Творца. Там.

Люк посмотрел на коричневую бурду в чашке, кофе получился не очень, и отставил её в сторону.

– Ну и что?

– Ну, и он немножко сбежал.

Вот и молодец, – подумал Люк. Поразительно умный парень.

Он поднял брови.

– С чего это вдруг?

– Я знаю? В общем, его ищут сейчас.

– Понятно. А я при чём?

Арчи пожал плечами.

– Ты ни при чём, но там сейчас кордоны, досмотры, вся фигня. Надеюсь, скоро найдут.

Люк хмыкнул.

– Чего? – тут же поинтересовался друг.

– А я надеюсь, что вообще не найдут. Если уж парню хватило мозгов свалить, то большой ему удачи. И личного счастья.

Арчи поморщился.

– Ты ещё плакат нарисуй. «Я Люк Март, и я ненавижу Управление Мостов».

– Да нет, – Люк пожал плечами. – Почему ненавижу, Мосты нужны, кто бы спорил. Только, Арчи, ты видел Творца когда-нибудь?

– Не приходилось.

– Вот и не надо.

– И всё-то мы загадочные, – протянул друг. Отодвинул опустевшую кружку. – Ладно, если ты не намерен присоединяться, то я двину. За кофе спасибо.

– Ага, давай, – отозвался Люк. – Гвенде привет.

– Ты передал уже.

Арчи махнул рукой и ушёл.

Люк послушал, как он пресекает пузырь, сделал ещё пару глотков и вылил остатки в раковину. Мрачно посмотрел на размазанную по дну гущу. Скоро придётся чистить сифон. Сколько раз уже зарекался так делать, но привычка была неистребима.

Сполоснул кружку и пошёл собираться.

* * *

Елена потёрла глаза, с отвращением покосилась на пустую чашку, стоявшую рядом, и, откинувшись на спинку стула, закурила. Кофе с неё на сегодня уже хватит.

Поганая ночь.

Сначала они, обливаясь по жаре едким потом, два часа тряслись в машине. Кстати, куда смотрит погодное управление? Даже ей, не имеющей соответствующей подготовки, ясно, что полный штиль и выжигающее всё живое солнце ничего хорошего не предвещают. Всех разогнать. И взять вместо этих бездельников одного старика Аллена.

Потом она ругалась с Маккензи, потом ещё час ждала, пока из хранилища принесут документы. И всё оставшееся до этого момента время занималась их разбором. На Калсе полным ходом идёт парад, а глава всего этого дурдома дышит пылью нейнского архива. Блестяще.

Результат работы был неоднозначным.

С одной стороны, бессонная ночь того стоила – к утру Елена знала некую Терезу Аддерли (девятнадцать лет, волосы светлые, глаза зелёные, ожоговый шрам на правом бедре) как облупленную. С другой – из-за некоторых идиотов теперь в этом было уже не так много смысла.

Если бы Эрих прижал свою задницу к стулу и потратил несколько часов на чтение, вместо того, чтобы бежать скорее выслуживаться, то всё могло бы пройти нормально. По крайней мере, куда более нормально, чем прошло.

Большинство Творцов, может быть, к счастью, а может быть, и к сожалению, не понимают, кем они являются.

Внезапно проснувшиеся способности, тем более такого странного рода, сбивают с толку. Недоумение, любопытство. Иногда паника. Иногда – сильная.

Резко меняется психика. Не сказать, что они становятся блаженными идиотами, но близко к тому. С одной стороны, это их сильно ограничивает, но с другой – упрощает дело. Никакой агрессии, ни одного побега. Ни о каких побегах даже речи не шло – да, сомнения быть могли, но, как правило, Творцы сами шли на контакт, и после некоторых… разъяснений никаких проблем никогда не возникало. Фактически, кто бы что ни говорил, Управление не стояло над плечом с кнутом в руке, а всего лишь предоставляло возможность. В каком-то роде.

Вот только Аддерли знала.

Не посещала школу. Никакого парня, никаких друзей. Вообще за постоянным общением с кем-либо кроме членов семьи не замечена. Лоточник в парке. Водопроводчик. Ещё паратройка человек обслуживающего персонала. Почти полная изоляция. После смерти матери три года назад и деда – и трех месяцев не прошло – полная.

И если внимательно посмотреть на даты, то – чёрт бы её побрал – сколько лет она является Творцом?

Выходило, что очень много. С рождения. Самое позднее – с пяти-шести лет. Но, скорее, с рождения.

По легенде Первому было около тридцати, когда он полностью раскрыл свой дар. Получил он его в двадцать. Прежде чем был создан первый Мост – почти десять лет было потрачено на изучение собственных возможностей.

Тереза Аддерли была Творцом вдвое дольше. На что девчонка может быть способна – оставалось только догадываться. И, честно говоря, от таких догадок кровь у Елены немного стыла.

И из-за рвения идиота Маккензи это предположительно всемогущее существо теперь прячется где-то в трущобах Нейнса. Да Эриху повезло, что она со страху вообще не развоплотила весь остров!

Действовать следовало совсем не так. Подружиться, ввести своего человека. И уже потом потихоньку, аккуратно, прощупать почву.

В первую очередь – доложить ей, Скаты его сожри!

Елена воткнула сигарету в пепельницу и пододвинула к себе карту города. Как бы там ни было, что сделано – то сделано. Исправлять ситуацию было поздно, оставалось доводить её до логического конца. Конечно, с Аддерли необходимо нормально поговорить, но для этого её сначала придётся поймать.

Дело было уже даже не в том, что им требовался Творец, а в том, что девушка была опасна.

Она нажала кнопку, точно такую же, как и на её собственном столе.

– Мауро уже вернулся?

– Да, миссис Март, – отозвался женский голос.

– Пусть зайдет.

Дверь открылась почти мгновенно, и внутри оказался Ренцо. Выглядевший ничуть не менее злым, чем она сама.

– Не нашли, – утвердительно произнесла Елена, и помощник кивнул.

– Никаких следов. Её гнали до седьмой улицы, а потом она как сквозь землю провалилась. – Он помедлил и добавил: – Может и провалилась.

Предположение ничуть не хуже любого другого. Могла и улететь, с тем же успехом.

– Агрессивные действия?

Мауро пожал плечами.

– Кинула в парней сковородку. Больше ничего. Потом создала стенку поперёк улицы. В общем-то, так они её и потеряли. Взять в кольцо никто не догадался, понятное дело.

Елена отмахнулась.

– Они не ожидали сопротивления. Никто бы не ожидал. – Она на мгновение задумалась и переспросила: – Сковородку?

– Наверное, готовила.

Она мысленно хмыкнула. И пошла открывать с ней дверь? Вряд ли. В таком случае, хорошо, что сковородку, а не гранату. По крайней мере, это значит, что психически она не сильно отличается от остальных, просто страх в данном случае перевесил. Влияние родственников?

Матери? Она быстро припомнила биографию Тэмзин Аддерли. Маловероятно. Скорее, дед.

Елена добавила несколько штрихов к намечающемуся портрету.

– Ситуация на данный момент?

– Прочесывают улицы.

– Кордон на выезде?

– Стоит. – Ренцо кивнул.

Она посмотрела на карту и пододвинула её вперед.

– Что уже осмотрено?

Мауро склонился над картой. Потратил пару секунд на то, чтобы сориентироваться, и начал водить пальцем.

– Район проживания, северная четверть, уже прочёсан. Следов не обнаружено. Сейчас работают здесь и здесь. Вот тут, на магистрали в центр, стоит блокпост.

Елена внимательно следила за пальцем главы своей силовой группы, но обращала на его слова не так много внимания. Прочёсывать улицы можно долго. Нейнс, может и провинция, но только с чисто формальной стороны – город огромен. И скрыться в нём не составит трудов даже самому обыкновенному человеку. Не говоря уже о Творце, не желающем, чтобы его обнаружили.

Мыслить следовало иначе. Что будет делать Тереза Аддерли?

Она не привязана к коммуникациям, не привязана к каким-либо точкам интереса. Чисто теоретически, ей следовало забиться в угол и сидеть тихо как мышь. День, два, неделю. Сама Елена так бы и поступила.

Но Аддерли так не сможет – она подросток. Паникующий подросток. Ей потребуется передышка, но очень короткая, вероятно, она уже заканчивается. Потом она придёт в себя, вернее – подумает, что сделала это, и побежит дальше.

Куда? В место, которое она хорошо знает? Такое место одно – это её дом, и там её нет. Значит туда, где, как ей кажется, её не найдут, где противнику – Елене – будет сложно ориентироваться. В представлении подростка, место, где плохо ориентируется противник – это то место, где он плохо ориентируется сам. Никакой дифференциации, одни обобщения.

Трущобы, рабочие кварталы, заводы…

Елена прищурилась, и силовик, тут же уловив перемену в настроении начальства, замолк.

– Мауро, в Нейнсе есть Банка?

* * *

Терезу разбудило солнце. Яркий оранжевый луч ударил сразу в глаза, даже не став тратить времени на то, чтобы осветить всё остальное. Не очень любезно с его стороны. От неожиданности она вздрогнула и открыла глаза. И сразу же закрыла обратно – стало больно.

Девушка села, отодвинулась от не любезного луча подальше, убрала с лица волосы и, зевнув, потёрла его. Огляделась. Тёмное помещение, засыпанное каким-то крупным черным песком. Узкое заляпанное пыльными разводами окошко. Как она здесь очутилась?

Воспоминания возвращались постепенно. Вот они звонят ей в дверь, потом она бежит. Спотыкается, теряет тапок и бежит дальше. Ещё двое выскакивают из-за угла, и ей приходится свернуть. Потом свернуть ещё раз.

Дальше Тереза помнила плохо. Кажется, она бежала долго, обо что-то ударилась (болело лицо) и, кажется, даже что-то создавала. Стены? Потом был незнакомый район, неприятные дома – новые, многоквартирные. Когда она была маленькой, здесь ещё росли деревья.

В один из таких домов она и забежала. Преодолела лестницу, разрушила решётку и спряталась на чердаке. Кажется, спряталась. Но раз её никто не нашёл, значит, так и есть. Вообще-то, разрушать не стоило. Это довольно неприятно, да и дедушка всегда говорил, что следует нести ответственность за те вещи, которые создаёшь.

С другой стороны, решётку сделала не она.

А пришедшие к ней люди – это тоже ответственность, которую надо нести или нет?

Девушка почувствовала, что думает не о том, о чем нужно, нахмурилась и, поднявшись, стала осторожно подбираться к испачканному окошку. Оступилась на куче песка, и один из мелких камешков (наверное, это всё же был не совсем песок) попал под ноготь. Тереза коротко выдохнула от неожиданной боли, вытащила помеху и осмотрела палец. Ноготь был сломан, и даже немного капала кровь, но вроде бы ничего смертельно опасного.

Она встряхнула головой и уже нормальным шагом подошла к окну. Аккуратно приоткрыла створку и выглянула наружу.

Тереза отчего-то была уверена, что внизу будет стоять полицейский и смотреть вверх. Это было бы плохо, но разве теперь не всё должно было быть плохо?

Однако полицейского не было. Зато с разных сторон улицы были люди в той же самой синей форме, что и те, которые пришли к ней домой. По три человека с одной и с другой стороны. Ходили туда-сюда и внимательно вглядывались в лица редких прохожих.

Она спряталась обратно и прикрыла окно. Очень хотелось расплакаться, но это было не тем, чем на самом деле стоило заниматься.

Что ей делать? Куда бежать? Она же не может прятаться вечно. То есть, она может – Тереза нахмурилась – но её всё равно найдут. С минуту девушка думала о том, чтобы просто выйти к этим людям, но это было плохое решение. Толком она не знала, что делают с Творцами. Никто не знал.

Они иногда появлялись и делали Мосты, а вот что с ними происходило потом – было никому неизвестно. Может, они просто переставали быть Творцами. Дед говорил, что их убивают.

Терезе было не очень понятно, зачем кого-то убивать, но даже и просто переставать быть Творцом ей не хотелось. Честно говоря, она вообще не представляла как это возможно. Наверное, это то же самое, что и умереть. Если не хуже.

Так что выходить к ним было нельзя. Но нельзя было и оставаться здесь – тут её точно поймают.

Она снова покосилась на окошко. Если выйти через дверь, её сразу же заметят, так что придётся лезть по крыше. Честно говоря, она была не очень ловкой, но тут выбора нет.

Только всё-таки куда? Туда, где много людей? Нет, они ведь проверяют лица. Значит туда, где людей мало. Куда никто не ходит. Где легко потеряться – там её никто не будет искать.

Кажется, на востоке города было подходящее место. Когда-то там тоже росли деревья, а потом построили какой-то завод. Тереза не очень хорошо разбиралась в заводах, но помнила, как ругалась мама, по поводу того, что скоро на острове и места свободного не останется.

Правда, примерно через год мама успокоилась, потому что завод закрылся. Это Тереза тоже не очень поняла – место ведь всё равно осталось занято. Но с тех пор там осталось много складов, гаражей, каких-то мастерских и просто заброшенных построек.

Там её никто не найдет.

Это всё равно не решало проблемы – надо было как-то сбежать с острова, но пока она не имела представления, как именно это сделать, и ей требовалось более надежное укрытие чем чердак.

Тереза снова открыла окно и посмотрела на людей в синей форме, но те, по счастью, те всё так же осматривали прохожих и не интересовались тем, что происходит у них над головой.

Она ещё немного подумала, достала из кармана пачку жвачки и засунула одну из них в рот. Надо было что-то сделать для храбрости и, жвачка, на её взгляд, подошла.

Потом она закусила губу, кивнула сама себе и перебросила ногу через подоконник.

* * *

Арчи тоже жил на окраине, но в противоположной от Банки стороне. У него была немного другая специализация. В отличие от Люка, который занимался вообще всем подряд, друг решил не усложнять себе жизнь и открыл обыкновенный автосервис. В принципе, в обычной ситуации Люк отправил бы Винса к Арчи, но тот, как он сам сказал, «не работал с таким барахлом».

Центр города производил впечатление вымершего – сейчас все жители были на Втором Мосту, почти на милю превращённом в развлекательную зону.

Люку, по счастью, был нужен Первый, будь Нейнс с другой стороны – он бы в него сегодня не попал.

До дома Арчи он добрался примерно за полтора часа, что было неплохо – вполне можно успеть и туда и обратно. Пожалуй, стоит даже в Нейнсе перекусить, а то Люк остался без завтрака. Суп ушёл в ведро, а вчера, с разбором машины, ему было не до готовки.

Он приветственно хлопнул по капоту старенький Телфорд Арчи, потом завернул за домик, приподнял доску на углу и вытащил оттуда запасные ключи. Вернулся к машине, забрался внутрь и мимолётно поморщился. Салон пропах духами Гвенды. Люк ничего не имел ни против Гвенды, ни против духов, но его страшно раздражала связка машин и женских запахов. Машина должна пахнуть маслом, бензином. Сигаретами, на худой конец. На совсем худой – никак. Хотя, машинка Арчи – его дело, чем будет вонять салон.

Люк завёлся, проверил бак и немного послушал урчание мотора, прикидывая маршрут до Моста на Нейнс.

Мосты. Единственная связь между островами, отстоявшими друг от друга, бывало, и на двести и на триста миль, и даже ещё дальше. Пока на остров не прокладывали первый Мост – его жители вообще не подозревали о существовании остальных. Когда точно началось сооружение Мостов, никто не знал, но уже больше двух веков новых островов не находили, это факт. Управление по делам Мостов, или, чаще, просто Управление Мостов, занималось поддержанием в рабочем состоянии уже существующих и укреплением связей. Как понимал Люк – конечной целью было связать каждый остров с каждым. Хоть это и было невыполнимо технически, но концепция была такова.

Естественно, создать такое сооружение человеку было не под силу. Но это было под силу Творцу. Изредка появлялись люди, которые могли создать подобное только лишь силой воображения. Способность проявлялась безо всякой привязки к возрасту, полу или другим признакам. Просто в один прекрасный (или нет?) день человек начинал создавать… разное. И тогда к нему приходили. Управление искало Творцов днем и ночью по всем открытым островам, потому что каждый из них мог протянуть ещё одну тоненькую ниточку, которая бы связала мир в одно целое.

Было только одно но, про которое мало кто знал – Творец при этом умирал. Маленький совсем аспект, в сравнении с тем, что мир получал взамен. Очень маленький – для того, кто никогда этого не видел.

Пять лет назад Люку Марту не повезло.

Так что большой удачи тому беглецу.

С палец Веселого Сэма размером.

Люк включил радио, перещёлкнул новостной канал и, подхватив «Рыжего соседского кота», вырулил на дорогу.

Глава 3

Идея с крышей оказалась не очень хорошей. Её действительно не заметили, но это не помогло. Сразу Тереза об этом не подумала, ей это отчего-то даже в голову не пришло, но ведь с одного дома на другой надо было как-то перебраться.

И чтобы добраться туда, куда она собиралась – надо было сделать это много раз. А она не представляла даже как выкрутиться прямо сейчас.

Девушка дважды обошла крышу по кругу, но никакого безопасного пути не обнаружила. На втором этаже между домами были натянуты веревки с бельем, но это было на втором, а сама Тереза сейчас была даже выше четвёртого.

Она с тоской посмотрела в синее небо без единого облачка. Вот если бы она умела летать как Скаты, всё было бы гораздо проще. Но людям летать нельзя.

Кто-то пытался – об этом даже она знала. Были такие механизмы с крыльями – самолёты. Честно говоря, они даже работали, но только на одном острове. Если же вылететь в открытое небо, то тут же начинался шторм. Небо не для людей.

Такого она не видела (на самом деле, Тереза никогда не видела даже обычного шторма), да и сделать это уже давно никто не пытался. Но вот в столице самолёты летали – остров был слишком большим, и добираться из одного его конца в другой по земле было долго.

Однако, даже если бы на самолёте можно было улететь с острова, то у Терезы его всё равно не было. Как и представления о том, как он устроен и тем более, как им управлять.

Она снова поглядела на противоположный дом и вздохнула. Немного отступила назад и уже собиралась попробовать прыгнуть, но остановилась и нахмурилась. Её ведь ловят за то, что она может, так?

Раньше она свои способности использовала исключительно для всяких приятных мелочей. Например, когда не хотелось готовить. Правда, её ругали, когда она так делала. Честно говоря, правильно делали, что ругали.

Так или иначе, раньше ей спасать собственную жизнь или, как минимум, свободу не приходилось, но теперь ведь, наверное, надо?

Она задумчиво посмотрела на соседний дом и представила, как кирпичная кладка начинает вытягиваться. Появляется новый кирпич, ещё один. Третий ложится сверху, стягивая конструкцию раствором. Четвертый, пятый. И следующий.

Вокруг разлилось родное голубоватое сияние, по коже пробежался приятный жар (довольно быстро переходящий в болезненный), и узкий мостик, соединяя два дома, рванулся через проулок.

Тереза выдохнула и, стараясь не смотреть на тротуар, быстро перебежала на другую сторону. Хорошо, что она босиком. И легкая. Шагов почти не слышно, даже по подпрыгивающей горячей жести, из которой сделаны кровли. Девушка бросила осторожный взгляд вниз, но, кажется, никто ничего не заметил.

Она нервно улыбнулась и побежала дальше.

* * *

Очередь на въезд оказалась совсем небольшой – мало кто сегодня выехал куда-то с Калса. Есть свои плюсы в том, чтобы путешествовать в праздники. Хотя Люку и наличие очереди всего в пять автомобилей показалось странным – он мог понять, почему досматривают выезжающих (хотя, тоже – найдите придурка, который укроет беглого Творца), но на въезд-то на кой чёрт?

Впрочем, по полупустой дороге он доехал быстро и сейчас никуда не торопился – до вечера было ещё полно времени. Ганса Сандерса Люк знал всё через того же Арчи, лет семь назад тот притащил его сюда на какую-то вечеринку, он уже и не помнил на какую. Кажется, это была чья-то свадьба. Там и разговорились. Близко они не общались, самый максимум информации, которым Люк владел – кажется, у Ганса был взрослый сын, живущий где-то на Калсе. Но где находится мастерская, он приблизительно помнил.

Наконец, подошла его очередь. Он немного поддал газу и остановил Телфорд возле неровно выбритого парня в форме силового корпуса Управления. Видок у того был до такой степени задолбанный, что Люк его даже немного пожалел. Их не меняли, что ли, с вечера?

Он повернул ключ, заглушая движок, вылез из машины и, протянув документы, вежливо кивнул силовику.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – парень вяло махнул блокнотом. Перевернул лист и сделал какую-то пометку, наверное, поставил номер. Заучено оттарабанил: – Рональд Свифт, силовой корпус. Назовите ваше имя и цель приезда.

Сам, между тем, бросил взгляд в документы и что-то переписал себе.

– Люк Март, механик, покупка деталей.

– Откройте багажник.

Люк послушно обошёл машину, вставил ключ и открыл. С некоторым даже интересом для себя – что там Арчи возит? Оказалось, что ничего. Обычный ремкомплект и пара пустых канистр. Даже запаски не было. Механик фигов.

Свифт безразлично осмотрел содержимое багажника, кивнул и черкнул ещё что-то.

– Когда вы планируете покинуть Нейнс?

– Сегодня вечером.

Последняя пометка, и всё такое же вялое:

– Спасибо, вы можете ехать.

Силовик окинул тоскливым взглядом три машины, успевшие скопиться за Люком.

– Тяжелый денек? – решил тот потянуть для парня немного времени. – Творца ещё не поймали?

– Ищем. – Маневр Свифт если и оценил, то виду не подал. – Соблюдайте осторожность, в городе может быть опасно.

– Опасно? – переспросил Люк.

– Это же Творец. – Свифт пожал плечами.

Вот именно, идиот. Чем они могут быть опасны? Сочувствие не испарилось, но определённо поугасло. Хотя этот парень вряд ли их видел, повторяет как радиоприемник. С другой стороны – Люк не мог припомнить, чтобы кто-то сбегал ранее, возможно, этот какой-то необычный.

Ну да, можно подумать, они бывают обычными.

– Спасибо, буду аккуратнее, – кивнул Люк и залез обратно в машину. Вставил ключ, повернул. – Хорошего дня.

– Ага, и вам того же.

Люк аккуратно тронулся. Автоматически попытался посмотреть назад, но из-за отсутствующего зеркала не получилось. Накатило легкое раздражение – самому, что ли, приделать, Арчи уже полгода не может сподобиться. Сзади донеслось усталое:

– Рональд Свифт, силовой корпус. Назовите ваше имя и цель приезда…

В Нейнсе до ближайшего дня Сотворения было еще далеко. Остров имел четыре Моста, и все они по странному совпадению были созданы осенью, хоть и с разницей во много лет. Сейчас же было самое начало лета, и никаких признаков веселого сумасшествия как на Калсе не было. Нормальный рабочий день. Даже больше – из-за проверки всех выезжающих на ули-

цах были немаленькие пробки. Через Нейнс шёл практически весь транзит в секторе, надо бы убраться с центральных улиц. По идее, на въезде стоят указатели, позволяющие фурам объезжать наиболее оживлённые участки, но далеко не все на них смотрят.

Насколько Люк мог судить – на них не смотрел вообще ни один идиот.

Он побарабанил пальцами по рулю, в очередной раз с рывком остановившись. Так он и до вечера не управится. Ко всему прочему, вчерашняя жара только усилилась, и сейчас в салоне, несмотря на опущенные стекла, стояла настоящая парилка. Люк на всякий случай бросил взгляд на прикрученный над приборной панелью вентилятор, безо всякого удивления констатировал, что тот сломан, снял куртку и забросил её назад. Щёлкнул по кнопке переключения каналов.

– …ации в Нейнсе.

– Да-да, что там, Стив? Утром говорили, что сбежал Творец. Но как-то это странно.

– Вот мне тоже так показалось. Что вообще значит «сбежал», откуда?

– Ну, так что, его пока не нашли?

– Пока нет, говорят, идет облава, но подробностей, понятно, никаких. Мне вообще кажется, что нам, знаешь, информацию дают из третьих рук, и не перв…

Люк переключил канал обратно.

Интересно, кто руководит облавой, Елена? Люк представил, как его бывшая жена, упёршись руками в стол, с прищуром сканирует взглядом карту. Китель расстегнут, две верхних пуговицы блузки – тоже. Форменные брюки, конечно же, на размер меньше – чтобы плотно обтягивали выставленный зад. Плевать, что в кабинете на него некому смотреть.

Прекрасная и ужасная. Высматривает свою жертву.

Люк почувствовал злость и выключил радио совсем. Иногда он не понимал, кто из них кого бросил.

* * *

– Есть! – Ренцо влетел в кабинет, впечатавшись плечом в косяк, и так и застыв. Немного развязно, за что в обычной ситуации не избежал бы нагоняя. Но с учетом, по-видимому, хороших новостей, некоторые вольности были простительны. – Нашли.

Елена смерила силовика тяжелым взглядом, подумала о том, что с этого момента основная часть работы, собственно, только начинается, и поинтересовалась:

– Где?

– Шестая улица. Движется по крышам на восток.

– По крышам? – переспросила Елена. В её представлении Аддерли и физические нагрузки сочетались слабо. Вряд ли она в состоянии перепрыгнуть с дома на дом. Впрочем, такая ситуация даже для неё является экстремальной, и кто знает, что она в состоянии выкинуть.

В конце концов, Елена Март ведь в состоянии обходиться на этой жаре без душа уже вторые сутки. И терпеть отвратительные жгуты свалявшихся волос на потном лице.

Мауро замялся.

– Она делает такие… переходы. По ним и нашли.

– Понятно, – она кивнула.

На самом деле, совершенно ничего понятного, но очевидно, что девчонка вовсю использует свои способности. Каким именно образом – не столь важно.

Она немного подумала, снова взглянула на карту, уточняя расположение шестой улицы, и кивнула.

– Наверху её не трогать. Не преследовать.

Не дай Бог со страху свалится и разобьётся – Елену тогда убивать с самой Затраны приедут. И весь силовой корпус заодно. Аддерли нужна им живой, здоровой, целой и желательно с хорошим впечатлением об Управлении. Хотя как реализовать последнее – Елена слабо представляла.

– Предложения?

Мужчина прошёл вперед и тоже уставился на карту.

– Если она идет к складам, то ей придётся спуститься на двадцать пятой. Там пустырь, и нет зданий – до ангаров придётся идти по земле. Думаю, она попробует спрятаться в одном из них. Устроить засаду, бить транквилизаторами. – Он взял небольшую паузу, ожидая возражений, не дождался и уточнил: – Какими?

Елена мысленно поморщилась. Вопрос был не праздным, но ответ ей не очень нравился.

– Чем жёстче, тем лучше. Не думаю, что она нападет, но лучше перестраховаться. Я не хочу собирать вас всех в пакет. Но только безвредное для мозга.

Всё-таки если выбор стоял между пятеркой силовиков и безумием цели – она была готова и походить с пакетом.

Впрочем, если Аддерли окончательно спятит и решит оказать сопротивление, то пакеты вряд ли понадобятся.

– Приступать?

Елена перевела хмурый взгляд с карты на своего подчинённого и кивнула.

Мауро кивнул в ответ и быстро вышел. Она некоторое время посмотрела на закрывшуюся дверь и снова уставилась на бумагу, пытаясь задавить поганое предчувствие.

Елене отчего-то казалось, что Тереза Аддерли доставит ей очень много проблем. Основная часть которых ещё даже не началась.

* * *

Тереза выглянула из-за широкой кирпичной вентиляционной трубы и ещё раз посмотрела на полукруглые вытянутые здания. Или не здания? Она не знала, как точно это определить, но, кажется, когда-то это был склады. Однако, если судить по обвалившемуся, а кое-где и пропавшему совсем забору – это было давно. Сейчас они были уже никому не нужны, а значит, она вполне могла использовать их чтобы спрятаться.

Вот только до них было примерно сто ярдов по пустому пространству. Оно, конечно, заросло полынью, но, по сравнению с крышами, всё равно было гораздо хуже.

Правда, уже довольно давно люди в синей форме ей на глаза не попадались. Наверное, её потеряли, вряд ли кто-то думал, что она сумеет уйти так далеко. Она и сама не думала. Так что ничего плохого произойти было не должно.

Тереза могла и сделать такой же мостик прямо туда, куда нужно, но, во-первых, идти по нему будет уже страшно, а во-вторых, это уж точно заметно.

Или, например, можно было обойти справа, но там было ещё хуже – совсем никаких домов, а только гаражи. Не будет же она прыгать по гаражам, а если внутри кто-то есть?

Девушка нахмурилась и взглянула вниз. Ни одного прохожего. До конца рабочего дня ещё далеко, а просто так сюда, наверное, никто не забредает – что тут делать?

Еще одно мысленное усилие, на этот раз уже куда тяжелее, чем утром – всё-таки она сильно устала, делать пришлось много – и несколько кирпичей выступают из кладки, образуя лестницу.

Сесть на край, осторожно протянуть ногу вниз, встать на кирпич. Теперь перевернуться и сделать то же самое второй ногой. Хорошо, что она в джинсах, а не в платье – пришлось бы куда тяжелее. Но плохо, что босиком. Тереза остановилась и несколько раз глубоко вздохнула,

пытаясь успокоиться. А здесь ведь только третий этаж. Как бы она лезла с четвёртого или пятого?

Теперь руки. Одну, вторую. И вниз.

Когда она наконец оказалась на земле, ей понадобилась почти минута чтобы отдышаться. Это было страшно. Но всё равно не настолько страшно, как те два улыбающихся человека с испуганными глазами.

Честно говоря, неизвестно, кто боялся больше, но от того, что её тоже боятся, ей почему-то становилось только страшнее. Словно они могли сделать с ней что-то такое, после чего она действительно может стать страшной.

Тереза встряхнула головой, избавляясь от таких мыслей, поправила волосы под бейсболкой, огляделась и, снова никого не обнаружив, зашагала вперед.

Пересекла дорогу, выбрала тропинку свободную от травы, прошла десять ярдов, двадцать, двадцать пять.

На двадцать шестом её прошиб мороз, и она замерла. То самое чувство, которое она воспринимала естественной частью себя, и которое никогда не ошибалось, говорило, что дальше идти не следует.

А ещё оно требовало прыгнуть вправо. Немедленно.

И Тереза прыгнула. Упав на бок и поставив себе ссадину на локте. Не вставая с земли, посмотрела туда, где только что стояла, и ничего не обнаружила. Нахмурилась. Но что тогда…

И тут ей на глаза попалась толстая металлическая иголка с пухом на тупом конце.

Внутри начала медленно подниматься паника. Она могла прятаться, но когда испуганные копии набрасывались на неё с разных сторон – для неё это было слишком. А эта штука – она ведь вряд ли лежала здесь просто так, да? Это ведь…

Совсем рядом в землю ткнулась ещё одна иголка.

В следующий миг инстинкт завыл как пожарная сирена, паника взорвалась внутри, точь-в-точь как вчера вечером, и Тереза, взвизгнув, понеслась к гаражам.

* * *

Если ему не изменяла память, то мастерская Сандерса была в восточной части, где располагался местный аналог Банки. Непонятно почему – куда более презентабельный. Присутствовали те же полные хлама обочины. Те же квадратные заборы. Даже складской запах – и то тот же самый. А ощущения другие. Всё чуть более аккуратное и чуть менее вонючее. Вроде и незаметно, но подсознание подчас умнее нас самих.

Большой город, иначе не скажешь. Возможно, у Сандерса в жилой зоне даже есть камин. Где-нибудь за фальшпанелью. Сворачивая с разбитой дороги, Люк искренне порадовался, что живет не здесь.

Остановил машину у бокса, почти копии собственного, разве что без пятачка перед воротами – место было занято парой проржавевших кузовов. Один от Калло пятой модели, а второй, что удивительно – спортивный Даш Ультра. Кто это такие деньжищи на металлолом пустил?

Он подошёл к приоткрытым воротам, заглянул внутрь и позвал:

– Ганс?

Раздались звук срывающегося с головки ключа и тихая ругань. Из-под полуразобранного корпуса с лязгом выехала подкатная тележка с лежащим на ней мужчиной средних лет.

Хотя, скорее, уже преклонных, – поправился Люк, – средние были, когда они познакомились. Тогда у Ганса только-только начинала пробиваться благородная седина, чему Март по молодости лет страшно завидовал. Время над ним славно посмеялось, всего за каких-то

восемь лет оставив Сандерса лысым как старая покрышка. Сейчас появления той самой благородной седины Люк ожидал с ужасом. К счастью, до этого было ещё далеко.

Мужчина приподнялся и подслеповато прищурился, заслонившись рукой от солнца.

– Люк? – Он устало утер лоб рукавом комбинезона, размазав по нему грязь. – Ты здесь откуда?

– Привет. По делу, – отозвался Март, проходя в бокс. Оперся о капот стоящего на домкрате автомобиля и тут же отпрянул – послышался тихий хруст, и машина чуть съехала в сторону. Сандерс вроде бы ничего не заметил. Или сделал вид, что не заметил. – Слушай, тут Арчи сказал, что ты пару Синзаров шестых брал на запчасти?

– Было дело, – нахмурился Ганс, припоминая. – С месяц назад.

– Осталось что-то?

– Не в курсе, честно говоря, смотреть надо. – Сандерс поднялся, бросил ключ в широкий карман и направился к шкафам у дальней стены. – А что хотел?

– Мембрана карбовая. А лучше сам карб.

Ганс хмыкнул.

– Ещё ездит кто-то? Отличная машинка.

– Была когда-то, – заметил Люк, несмотря на то, что ещё утром доказывал Арчи то же самое.

– Зря ты так, – наставительно отозвался Сандерс. – Сейчас так не делают.

– Да я не против, – Люк пожал плечами и, всё-таки найдя устойчивое место, снова оперся о капот. – Сам на таком гонял. Но на другой остров за запчастями ездить это слишком.

Сандерс хмыкнул ещё раз и загремел ящиками, решив не спорить. Люк, предоставленный сам себе, заозирался вокруг. С его прошлого посещения ничего не изменилось. Аккуратно, чисто, всё на своем месте. В углу ящик с инструментами. Фирменный. В другом углу – верстак, тоже комплектный с клеймом.

Чистый пол, забранная крупной решеткой лампа на потолке.

Никаких линеек, само собой.

– Слушай, Ганс, тебе рессоры не нужны? – вдруг поинтересовался он.

– Какие рессоры? – Сандерс даже греметь перестал.

– Фургонные, двадцать штук. Тридцать пятого года примерно.

Ганс немного подумал, сказал «Нет» и вернулся к поискам. Желание простучать жилую зону на предмет фальшпанелей стало почти нестерпимым.

– Свезло тебе, Март.

– Нашёл? – отвлекся Люк от созерцания бокса и приблизился.

– Нашёл.

Сандерс продемонстрировал ему блестящий начищенным боком карбюратор.

– Новьё, – оценил Люк.

– Это ты новьё, – хохотнул Ганс. – Хранить надо нормально. Пять штук с тебя.

– Ганс, побойся Бога.

– А вот его-то мы, как раз совсем не боимся, – процитировал Сандерс и, пожав плечами, повернулся обратно к шкафу. – Нет, так нет.

– Стоять! – тут же среагировал Люк и полез за бумажником. На лицо против воли выползла улыбка. Старый жук. Впрочем, больше можно будет содрать с Винса. – Грабитель.

– Не мы такие, жизнь такая, – отозвался изрядно повеселевший Ганс. Ещё бы, не каждый день вот так с утра сами собой приезжают пять тысяч. Пересчитал деньги, протянул карбюратор Люку и с сомнением посмотрел на всё еще поднятую, хоть и немного покосившуюся, машину. – Ладно, с делами всё, может, зайдёшь? Ты ж с самого утра сорвался?

Люк несколько секунд покатал идею в голове и с легким сожалением соврал:

– Спасибо, но нет. Мне еще в пару мест.

Соблазн пожрать бесплатно был велик, но это означало изменение планов, а планы Люк менять не любил.

К тому же, несмотря на краткий приступ веселья, от этого места у него по-прежнему был легкий зуд.

– Ну, как знаешь, – с тем же сожалением отозвался Ганс и припомнил: – Слушай, у вас же вроде бы праздник, тебе чего дома не сидится?

И почему всем есть до этого дело? Мир погубят не злодеи. Его уничтожат энтузиасты. Такие вот милые ребята как Крайт, Арчи и Ганс Сандерс. И Елена.

Оставалось только надеяться, что когда придёт час Апокалипсиса – Винсы и Свифты дадут им достойный отпор.

Сам Люк в это дерьмо ввязываться не собирался.

– Мне за праздники не платят.

– Ну, как знаешь, – повторил Ганс и, вытащив из кармана ключ, улегся обратно на тележку. – Давай тогда.

– Ага, – отозвался он. – Давай. Спасибо, Ганс.

Ему неопределённо махнули ключом из-под правого колеса, что Люк расценил как прощание. Махнул в ответ и двинулся на выход.

Вышел из бокса и направился к Телфорду. На ходу подбросил карб в руке. Действительно свезло. Сандерс уже вполне мог толкнуть всё в комиссионку, в итоге так и так оставшись в плюсе. Ищи-свищи тогда. Гнать за такой ерундой на Затрану, где можно достать вообще всё что угодно, включая паровую тележку прошлого века, Люк не был готов.

Он подбросил карбюратор ещё раз и не поймал.

В грунтовку, прямо возле левого заднего колеса Телфорда, ткнулся дротик. Обычный опушённый дротик, таким в животных стреляют.

Транквилизатор.

Люк пару секунд посмотрел на него и, уже предполагая, что именно увидит, повернул голову влево. По разбитой дороге зигзагом бежала девушка, даже скорее девчушка. Синие джинсы, какая-то бесформенная серая фуфайка, из-под бейсболки с крылатым баскетбольным мячом, облепляя лицо, выбивались светлые волосы. На скуле ссадина. И на правой руке тоже.

Следом, отставая ярдов на тридцать-сорок, бежало трое силовиков. У одного из них было ружьё, которое он сейчас пытался перезарядить на ходу.

Несколько мгновений Люк просто смотрел на погоню, механически всё еще пытаясь поймать карбюратор, уже лежавший на земле, а потом девчонка увидела его.

Ему потребовалась ещё секунда, чтобы понять, что курс изменился, и она бежит прямо к нему.

Он мысленно застонал. Господи, почему к нему? Почему из всех людей это оказался именно он?

Люк в ужасе попятился. Шаг. Другой. И ещё один. Мимо, – взмолился он. Пусть они просто пробегут мимо. На что она надеется?

Но если Бог и существовал, то сегодня у него, кажется, тоже был выходной. Мимо пролетел очередной дротик. У кого-то руки явно росли из задницы.

Девчонка свернула за машину и, оступившись, споткнулась о чёртов карбюратор. И полетела вперед. Вышибая из Люка воздух, роняя его на землю. Его обдало запахом мятной жвачки.

Детские глаза вдруг оказались совсем рядом. Грязно-болотного цвета, дикие, смотрящие из другого мира, существовавшего только в её воображении. Такие же были у самого Люка, когда он, отшибая себе руки, с воем бежал по пещере.

Секунду они просто смотрели друг на друга, а потом она откатилась в сторону и скрылась под днищем машины. Снова поймала взгляд Люка.

Он отвернулся.

А затем толкнулся ногами, проезжая по земле, быстро отползая дальше, ещё дальше. Он упал здесь. Они видели где? Запомнили? Из-за машины точно не скажешь. Она сбила его с ног и побежала дальше, вон туда, между боксами.

Что ты делаешь, Март? Господи Иисусе, что ты делаешь?

Они вывернули из-за корпуса.

Люк поморщился и попытался встать. Это действительно было непросто – ноги не слушались.

– Какого чёрта?

Он ткнул большим пальцем через плечо, указывая в переплетение переходов. Двое, один из них с ружьём, тут же бросились туда, один остался, помогая Люку подняться.

– Вы в порядке?

– Более-менее, – отозвался тот, отряхивая штаны, и повторил: – Какого чёрта?

– Воровку ловим.

– Хреново ловите, – позволил себе заметить Люк. Силовой корпус Управления ловит воров. Босых. Охотничьими транквилизаторами.

Из бокса выглянул Сандерс.

– Что такое?

Люк отмахнулся.

– Ничего страшного, мистер, – отозвался силовик. – Ловим преступника, ваш друг случайно пострадал.

Люк отмахнулся снова и направился за карбюратором. Нагнулся, подбирая, и заметил босую пятку. Поднял, обдул. Забросил на заднее сиденье.

– Ерунда. Просто это было немного неожиданно. Не планировал сталкиваться с преступниками. – Он встряхнул головой. – Мне надо как-то отметиться или что-то такое?

Силовик подумал и потянулся к нагрудному карману за блокнотом.

– Это было бы не лишним.

– Люк Март. Я утром приехал с Калса. У ваших должна быть запись.

Мужчина кивнул, что-то быстро записал и кивнул еще раз.

– Если будет необходимо, с вами свяжутся. Но вряд ли это произойдет, не переживайте. – Он щёлкнул ручкой и спрятал блокнот обратно. – Всего доброго.

– Всего доброго, – сказал Сандерс в спину силовику, отправившемуся догонять своих, и спросил: – Кой чёрт, Люк?

– Я знаю? – он пожал плечами. – Вылетела какая-то девчонка, сбила меня. Эти вон стреляли, – он указал на торчавшие из земли дротики. – Спасибо хоть не по колёсам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.